

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24412/2412-8139-2024-3-66-77

Оригинальная статья

ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ Ж. ДЕРРИДА

Сальников Евгений Вячеславович¹

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Аннотация.

Цель статьи – проанализировать содержание, роль и значение концепта почтовой открытки в философском дискурсе Ж. Деррида. На основе анализа и обзора источников по теме исследования систематизировать особенности феномена почтовой открытки в контексте философского дискурса.

Проведенное исследование позволило уточнить концептуальное понимание и значение феномена почтовой открытки в философии Ж. Деррида. Ранее почтовая открытка как элемент философского дискурса французского мыслителя рассматривалась в отождествлении с письмом и в проекции почты.

Настоящее исследование позволяет утверждать самостоятельное значение феномена почтовой открытки, необходимого для более глубокого понимания деконструкции в философии Ж. Деррида.

Специфичное положение почтовой открытки определяется её дискретность, многослойной бинарностью и включенностью в практики дарообмена.

Сущностные отличия почтовой открытки от письма позволяют рассматривать её как воплощение практик деконструкции.

Ключевые слова: почтовая открытка, деконструкция, Ж.Деррид, почта, дарообмен, почта, психоанализ, практики деконструкции почтовой продукции.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Поступила в редакцию 27.06.2024

Поступила после рецензирования

21.09.2024

Принята в печать 24.10.2024

Введение

Жак Деррида относится к числу наиболее значительных философов рубежа XX-XXI веков, взгляды которого серьезным образом повлияли на развитие современной философии и гуманитарного знания в целом. Одним из ключевых элементов его творческого наследия является введение в философский оборот практик деконструкции, ставших одними из центральных в методологических и онтологических построениях представителей философии постмодерна в ее самом широком понимании.

При этом, однако, многие исследователи утверждают, что «какого-либо более или менее точного и, тем более, однозначного определения «деконструкции» в постмодернизме не дается» [17, С.16]. «Деконструкция не является определенной операцией, она стремится выйти за рамки метафизики, в ней нет субъект-объектных отношений между читателем и текстом. Взаимоотношения текста и читателя намного сложнее, и правильнее было бы сказать, что деконструкция направлена не на акт, а на событие рождения смысла, при этом сама деконструкция понимает себя в качестве соучастника такого события» [3, С.203-204].

Другие исследователи творчества Деррида, не выказывая столь категоричного отрицания определённости деконструкции, утверждают её крайнюю неопределённость, открытость и незавершенность. «Деконструкция может быть понята и применена к любым текстам как расчленение целого на вполне случайные элементы, пересортировка или перемешивание элементов как создание принципиально нового текста, который возник спонтанно как абсолютно новая комбинация элементов. Деконструкция деконструирует, если можно так сказать, в какой-то степени практику интерпретации, навязывая ей доведенную до крайности степень произвола» [10, С.24].

Стоит отметить, что и сам Ж. Деррида отрицал возможность однозначной дефиниции феномена деконструкции, «ибо любые термины, призванные раскрыть определение, также будут подлежать деконструированию» [6, С.56]. Деррида, отказываясь от репрессивного навязывания смыслов, вводит положение о том, что «деконструкция не есть ни анализ, ни критика». В этом отношении деконструкция близка идиоме, ибо «идиома – то, что может высказаться, оставаясь невысказанным внутри языка» [7, С.160-161].). Вследствие этого деконструкция направлена на выражение «того смысла, который может быть заложен в слове или словосочетании, но не вербализован» [2, С.56]. «Деконструкция является перманентным процессом, происходящим в недрах деконструируемой системы» [1, С.139].

Всё это определяет актуальность осмысления наследия Ж. Деррида и дальнейшее углубление понимания практик деконструкции, столь значимых как в современном философском дискурсе, так и в общественной практике мира постмодерна.

Материалы и методы исследования

Неоднозначность и многогранность взглядов Деррида, а также многочисленные интерпретации его наследия в философском дискурсе на рубеже второго тысячелетия порождают две позиции в понимании феномена деконструкции, а равно и наследия французского философа в целом, об опасности которых предупреждал еще Б.Г. Соколов – автор первой крупной отечественной работы по Ж. Деррида. «Существуют две опасности для исследователя творчества Жака Деррида. Первая – это вольное или невольное упрощение его концепции. <...> Вторая – это чрезмерное усложнение, «затуманивание» его текстов» [15, С.5].

Не желая впасть ни в одну, ни в другую опасность и не претендуя в рамках журнальной статьи на полноценное раскрытие или итоговое осмысление феномена деконструкции, автор обращает внимание на то обстоятельство, что стиль философского дискурса французского мыслителя обладал еще и тем своеобразием, что в своих работах

Деррида активно использует не востребуемые и подчас неприемлемые для классических философских текстов термины. Можно согласиться с Б.Г. Соколовым, что использование таких понятий позволяет Деррида «смещать саму структуру текста, высвечивать зоны, которые автор не проконтролировал, или вообще не мог по ряду причин контролировать... Нерефлектируемые самим автором зоны <...> как раз и помогают высветить, проявить то, что интересует больше всего Деррида – возможность перестроить структуру, дать новое прочтение внутри анализируемого материала» [15, С.22].

В этом отношении в качестве основного методологического принципа настоящего исследования мы будем иметь то положение, что использование Ж. Деррида тех или иных слов обыденного языка в качестве центральных семантических единиц не может расцениваться как случайное, но напротив имеет определяющее значение. Речь идёт об употреблении в терминологической проекции слов обыденного языка, что фиксируется, например, выведением их в наименование, фиксированием как устойчивой единицы дискурса, приёма объяснения, повторяющегося оборота и так далее.

Данное методологическое положение базируется на общем для всего постмодерна принципе доминанты языка. Мир предстает гипертекстом, при этом различные смыслы этого текста, а стало быть и формы реального бытия задаются властвующим «автором», претендующим на обладание авторитарным правом фиксации смысла текста. Не только деконструкция, но и само использование необычных лексических единиц – просторечных, «шокирующих» философский дискурс слов служит цели ослабить или низвергнуть власть автора, а равно и любую власть, задающую единичное прочтение.

Конкретным материалом настоящего исследования является достаточно объемная работа Ж. Деррида «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только», которую он пишет в 1977-1979 , и публикует в 1980 году [5]. Создание книги имеет свою историю, изложенную самим Ж. Деррида. Согласно ей замысел создания работы приходит к мыслителю 2 июня 1977 года. В этот день Деррида попала на глаза почтовая открытка с изображением Сократа и Платона, которой будет посвящена будущая книга. Следует отметить, что открытка представляла собой не самостоятельное изображение, но являлось изображением – фрагментом гадальной книги XIII века. Деррида воспринял это изображение как адресованное непосредственно ему, купил, согласно его собственной версии пачку таких открыток и построил всю работу как серию подписанных открыток, отправленных неизвестному респонденту. Однако анонимность этого неизвестного респондента была лишь видимостью. В целом ряде мест Ж. Деррида оставляет достаточные указания, чтобы идентифицировать респондента как собственную любовницу – Сильвиан Агасински. Факт обращения к ней не только не отрицался самим автором, но и неоднократно усиливался им в целях повышения смысловой многослойности работы. Неоспоримость этого обращения к якобы тайной возлюбленной признают и биографы Ж. Деррида, в том числе и такие известные как Бенуа Петерс [12].

Структурно работа состоит из трех частей. Первая половина книги, озаглавленная послания (Envois), содержит серию текстов, якобы написанных на почтовой открытке, адресованных путешествующим «коммивояжером» любимому человеку. Фактический объем этих текстов значительно превышает пространство реальной почтовой карточки, однако сохраняет ее ограниченность, одновременно, будучи значительно меньше не только стандартных философских текстов, но и в целом каких-либо глав и разделов философской или литературной работы. Содержательно тексты представлены как информацией личного характера, например, сведениями о покупке кроватей, встречах и тому подобном, так и многократно повторяющемся осмыслении сюжета иллюстрированной внешней стороны открытки, где представлена пара философов пишущий Сократ и диктующий ему Платон. На определённом этапе к этой паре добавились также отношения между З. Фрейдом и М. Хайдеггером, двумя бабушкой и

дедушкой Дерриды, но также между Хайдеггером и Бытием, сущностью и существованием, субъектом и объектом, самим автором и «другим».

Вторая часть работы под наименованием «Страсти по Фрейду» содержательно выглядит более целостной и представляет собой комментарий к ряду работ З. Фрейда и прежде всего его «По ту сторону принципа наслаждения». Аналогичным образом эксплицитно выражена связь с психоанализом и в третьей части работы «Носитель истины» (отметим здесь игру слов наименования этой части во французском варианте *Le Facteur de la Vérité*, что можно перевести и как фактор, и как почтальон истины; устоявшийся русский перевод «Носитель истины» скрывает явную отсылку к почте, а следовательно к феномену открытки). Работу завершает интервью Ж. Деррида, посвященное его взглядам на психоанализ.

Детальная фиксация тематики нашего исследования выявляет важную деталь. В пространстве отечественной философской мысли данный текст воспринимается, прежде всего, как текст, посвященный проблемам психоанализа. Именно в таком ключе текст интерпретируется в послесловии переводчика к самой книге, где Г.А. Михалкович утверждает, что «Ж Деррида в своей работе отслеживает «шаг за шагом» (ведущие в никуда) предпринимаемые Фрейдом попытки подвести теоретическую основу под практику того, что он понимает под психоанализом» [5, С.824]. Аналогичным образом трактует смысл книги Б.Г. Соколов: «В своей книге «О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только» Жак Деррида продемонстрировал виртуозную технику деконструкции текста Зигмунда Фрейда «По ту сторону принципа наслаждения», неожиданной и спорной работы, не получившей широкой поддержки даже среди убежденных сторонников отца психоанализа» [16, С.232].

При этом Б.Г. Соколов формирует некую традицию толкования обращения Деррида к почтовой открытке. Он предлагает рассматривать ее в ракурсе общего обращения Деррида к языку, когда текстовость мира трансформируется в диктат письма, в том числе и письма как почтового отправления. По мнению Б.Г. Соколова, примат письма, письменности, вернее архи-письма, над голосом распространяется у Деррида и на омоним, т.е. на письмо как почтовое послание. Этот, выведенный, собственно самим исследователем факт трактуется им же в рамках «логики» омонима. Письмо оказывается неким синтезирующим началом, объединяющим исходным пунктом. В этом Соколов видит объяснение интереса Деррида к почте и ко всему, что связано с почтой. Исследователь фиксирует отмеченную выше игру слов третьей части работы «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только», указывая, что почтальон становится одновременно и фактором истины. Однако же из всего этого делается категорический вывод: «Само название книги «Почтовая открытка» (*carte postale*), в которой Деррида анализирует некоторые моменты психоанализа и в частности, связь становления психоанализа и биографии самого его основателя Фрейда, отсылает нас к проблеме почты» [15, С.84].

Вызывает удивление тот факт, что в такой трактовке совершенно без внимания остаётся факт принципиального несовпадения почтовой открытки, письма и почты. Соколов абсолютно свободно синонимизирует письмо и почтовую открытку, не фиксируя сущностного различия между ними, что и приводит его к столь упрощенному толкованию обращения Деррида к почтовой открытке лишь в ракурсе его интереса к почте, и всё это на периферии психоаналитических исканий французского философа.

Аналогичным образом трактуют проблематику «О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только» и другие исследователи, фиксируя в ней тему почты, которая толкуется в рамках психоаналитических исканий. При этом исчезновение в такой интерпретации почтовой открытки, вынесенной автором в название работы и задающей ее строение, исследователей совершенно не смущает.

Так, показательна позиция Д.В. Косенко, который обращается к анализу понимания коммуникации в философии Ж. Деррида. Исследователь утверждает, что метафора почты была выбрана Деррида, поскольку именно она может выразить феномен текста, все те события и операции, с которыми сталкивается письмо в момент своего движения, в том числе возможные задержки вплоть до исчезновения. Из этого Косенко делает вывод о том, что «Эти на первый взгляд трудности выражают, что ключевую роль в коммуникации занимает стремление, желание, а не обладание смыслом, поскольку полноценное «обладание» невозможно, ведь благодаря форме изложения, которую Деррида избирает в «Посланиях» (обрывки текста, сообщения без контекста, большие пробелы и т. д.), четко видно, что никакое сообщение не доходит до человека целиком» [9, С.105]. Этот вывод четко показывает нам психоаналитическую предопределённость трактовки содержания работы Деррида, в рамках которого собственно почтовая открытка полностью игнорируется, хотя именно она и задаёт форму изложения «Посланий».

Большинство исследователей, обращавшихся к изучению темы письма в философии Ж. Деррида удивительным образом игнорируют тематику открытки. Так, открытка отсутствует в интересном сравнительном анализе письма в текстах Ж. Деррида и Ж.-Ж. Руссо, предложенном С.Г. Исаевым [8]. Не затрагивает вопрос об открытке (более того, даже не обращается к данной работе) Д.Э. Гаспарян в своём тщательном и скрупулезном исследовании письма (в) философии Ж. Деррида. При этом автор признаёт, что «Архе-Письмо у Деррида надо понимать как механизм образования любых смыслоозначений, как то, что позволяет приобретать значения лишь в игре от ношений с прочими. Оно дает о себе знать посредством поддержания движения взаимных отсылок и замещений, будучи, таким образом, ответственным за генезис смыслопорождений вообще» [4, С.78]. Однако он не замечает или не хочет замечать того очевидного обстоятельства, что архе-письмо может воплощаться как в письме, так и в почтовой открытке.

Последнее обстоятельство, которое делает необходимым отдельное исследование почтовой открытке, является позиция самого автора. Ж. Деррида не только выносит почтовую открытку в наименование работы. Французский философ определяет свой труд следующим образом: «Предлагаемые послания могли бы сойти за предисловие к книге, которую я не написал. А в книге этой повествовалось бы обо всем, что связано с доставкой почтовых отправок и почтами различного рода и как почтовая тема перекликается с темой психоанализа». Тем самым автор открыто говорит о том, что книги о связи почты и психоанализа он не написал, но создал лишь предисловие к ней, представленное в единственно возможной форме – почтовой открытке.

Сложившееся положение дел определяет цель настоящего исследования, заключающуюся в прояснении специфической роли и особого содержания почтовой открытки в философском дискурсе Ж. Деррида и в особенности её соотношение с деконструкцией. Мы исходим из гипотезы о том, что выведение в тематическое пространство почтовой открытки выступает показателем её особого места в философском дискурсе Ж. Деррида.

Результаты и обсуждения

Прежде всего, следует феноменологически точно зафиксировать предмет настоящего исследования. Почтовая открытка, о которой идёт речь в тексте Ж. Деррида, представляет собой иллюстрированную почтовую карточку. Это разновидность почтовых карточек, одна сторона которых предназначена для текста, вторая представляет собой изображение (фотографическое, художественное, текстовое). На протяжении более полутора сотен лет открытка остаётся значимым элементом культуры, сохраняя свои позиции вплоть до наших дней [13,14].

Возникновение открытки и бурный рост её популярности порождены её сущностным отличием от письма – феномена с гораздо более длительной историей. Данные отличия почтовой открытки от письма можно свести к трём основным аспектам:

1. Ограниченность почтовой открытки размерами 10 на 15 сантиметров, при этом пространство текста возможно только на одной стороне, дополнительно стиснутое необходимостью оставления места для написания адреса и маркой.

2. Бинарность открытки, (присутствие – отсутствие, изображение – текст, публичное – приватное, респондент – отправитель);

3. Включенность открытки в пространство почты не столько как средства обмена информацией, но и в равной, а возможно большей степени как дарообмена.

Пространственная ограниченность открытки рамками узкого поля на кусочке картона размером 10 на 15 сантиметром создаёт важнейшее отличие открытки от письма. В этом смысле почтовая открытка всегда недосказанность, всегда отрывок, всегда тот фрагмент текста, который требует совместной работы адресата и отправителя, ибо смысл послания в силу его ограниченности по необходимости подлежит конструированию. Ж. Деррида в полной мере осознаёт эту специфику почтовой открытки, указывая, что «открытки как бы ограничивают нас своими краями, сглаживают скудность темы, незначительность и случайность анекдотики [sic]. Я столько хочу тебе сказать, и все это должны будут выдержать лишь клише почтовой открытки — и здесь же они как бы будут разделяться. Это как бы письма из маленьких кусочков, заранее разорванные, неоднократно резанные. Столько тебе сказать, и все и ничего, более, чем все и менее, чем ничего» [5, С.39].

В отличие от почтовой открытки письмо в феноменологическом отношении предполагает четкую раздельность конверта и послания, которое выполнено на отдельном материальном носителе и потому этот материальный носитель в принципе может разрастаться до бесконечности. Письмо несет в себе доминанту авторитарной власти автора. Автор письма всегда может дописать, внести постскрипту какой угодно величины, тогда как ограниченность открытки исключает возможность объяснения – навязывания смысла текста в постскрипту. В открытке просто нет места для постскрипума.

Представляется, что именно это отличие почтовой открытки от письма позволяет Ж. Деррида прийти к положению о том, что вся наша культура, вся философия есть не более чем множество открыток. Любой философский текст – открытка. Он не завершён, он ограничен. Тексты Платона, Хайдеггера, Ницше и Фрейда, к которым апеллирует Деррида, есть почтовые открытки, которые мы интерпретируем. Согласно Ж. Деррида великие мыслители являются мастерами почты, которые умеют «хорошо играть с почтой до востребования. Сказаться отсутствующим и проявить силу, чтобы не оказаться там в ту же секунду. Не поставлять по заказу, уметь ждать и заставлять ждать так долго, сколько потребует та самая сила, заключенная в себе, — до смерти, ничего не усвоив из конечного назначения. Почта всегда в ожидании, и она всегда до востребования. Она ждет получателя, который может случайно не прийти» [5, С.309].

«Вся наша библиотека, вся наша энциклопедия, наши слова, картинки, образы, тайны, огромный карточный замок почтовых открыток» [5, С.89] — пишет Деррида. Следовательно, профессора есть не более чем филокартисты. «Коллекционеры почтовых открыток открывают библиотеки, пишут тезисы, торжественно открывают университеты, исследовательские институты, департаменты философии и сравнительной литературы» [5, С.181]. (Деррида, 1999: 181). Итогом такого наблюдения становится убежденность Деррида, что вся ученость профессоров есть не более чем строительство карточных домиков. Профессура — есть источник авторитарной власти, претензия на правильное прочтение почтовой открытки, их сведение в единую серию. Деррида отождествляет

спекулятивные размышления о Фрейде и карточные домики. «Энциклопедия — это огромная почта до востребования» [5, С.114], констатирует французский мыслитель.

Такое отождествление позволяет увидеть в почтовой открытке воплощение деконструкции. Авторитарная власть социума стоит карточные домики, филокартистские коллекции, тогда как открытка остаётся самой собой, манифестируя себя в своей ограниченности пространством и незавершённости смысла. Деконструкция как почтовая открытка, действительно, не является анализом, но и не сводима к интерпретации, она свободна, но и одновременно ограничена. Она предполагает разрушение карточного домика, но не отказ от самой открытки.

«Открытка, открытое письмо, в котором секрет угадывается, но не поддается расшифровке. Ты можешь воспринимать его или выдавать, к примеру, за послание Сократа к Фрейду. <...> О чем тебе стремится поведать эта открытка? При каких условиях она возможна? Ее назначение проникает в тебя, и ты уже больше не знаешь, кто же ты на самом деле. <...> В то время как ты вертишь ее то так то этак, пытаешься уяснить себе скрытый в ней смысл, это она тебя перелистывает, как прочитанную с ходу страницу, она растет, наполняя собой все вокруг, навязывая тебе и слова и жесты и все те ипостаси, что, на твой взгляд, всплывают у тебя в сознании в поисках разгадки. И сейчас именно ты находишь себя на ее пути» [5, С.5].

Отличие открытки от письма ярко выражено и в тотальной многослойной бинарности открытки. При этом тема преодоления бинарности, начиная с дуализма субъекта и объекта, заданного еще кантовской философией, является одной из доминирующих тем в наследии Деррида. Преодоление дуализма – бинарности являет собой одну из важнейших интенций философии постмодерна.

Бинарность открытки многослойна. Её первый срез кажется очевидным. Это бинарная оппозиция публичное – приватное, которая эксплицитно явлена в почтовой открытке как открытым письмом в отличие от собственно письма, всегда закрытого, запечатанного, чью публичность почта скрывает и хранит. Открытка в этом смысле полностью противоположна письму, выступая как «получастная полуобщая, ни то ни другое» [5, С.103].

Деррида ставит вопрос о сути публичности и приватности. В любой публичности он обнаруживает приватность как способность кодировать публично данное таким образом, чтобы оно становилось приватным. Эта кодировка и есть то, что подлежит деконструкции и потому почтовая открытка – открытое письмо есть её универсальное воплощение. Именно здесь в почтовой открытке отчётливо видна идея Деррида о том, что публичность всех философских текстов есть лишь кодированная приватность, открытки «абсолютно не поддающиеся расшифровке, то самое внутреннее «я», которое и почтальоны, и читатели, и коллекционеры, и даже профессора слепо передают из рук в руки, да, с завязанными глазами» [5, С.78].

Но бинарности публичного-приватного, предшествует бинарность на уровне метафизики присутствия. Почтовая открытка есть, прежде всего, фатическое письмо. Именно своей функциональной способностью манифестировать сам факт присутствия субъекта в мире почтовая открытка обязана своим успехом. С момента появления иллюстрированной почтовой открытки она прочно связывалась с туризмом и путешествием, облегчая странствующим подтверждение своего присутствия вообще и своего присутствия в определённом месте в частности.

Открытка с фронта есть фатическое письмо, манифестирующее не более чем «Я жив». В этом смысле очень показательны гигантские тиражи почтовых открыток времен Первой мировой войны. Открытка из туристической поездки фатически манифестирует я там был, добавляя к есть указание на место – там.

Фатическая функция почтовой открытки не только раскрывает бинарность присутствия, т.е. дуального бытия объектов мира и субъекта, но и способствует более

глубокому пониманию дальнейшего обращения Деррида в работе к фрейдовской бинарности «fort/da». Почтовая открытка утверждает «бытие здесь» – «fort», однако не ограничивается этим, но приходит к снятию бинарности в неизбежности отправления открытки по почте – «da».

Обратим внимание на то, что «fort» как обладание и желание обладания бинарно корреспондирует к «da» как почтовому отправлению, утрате, как смерти. Для Ж. Деррида «отправлять почтой — это значит отправлять, «учитывая» задержки, эстафеты или отсрочки, место почтальона, возможность перехвата или забвения» [5, С.109].

Другой срез бинарности – противостояние текста и иллюстрации. Это значимое отличие от письма, где нет визуальности. Навязчивым возвращением к сюжету открытки, сидящему Сократу и диктующему ему Платону Деррида постоянно возвращает нас к бинарности визуального и текстуального. Текст, как кажется, может быть произвольным и он таковым и является, выступая любовным посланием, но вместе с тем он не свободен от иллюстрации, а иллюстрация от текста. В этом проступает одна из центральных тем философии Деррида – тема текстуальности мира. Возможно ли полный перевод мира в текст и если да, то свободен ли такой текст от мира, данного в визуальности?

Подчеркнём, что Деррида отчетливо видит эту бинарность открытки во всей глубине ее проблематики. Он формулирует вопрос о соотношении визуального мира и текста, указывая на невозможность четкого определения на открытке того, «что впереди, а что позади, здесь или там, ближе или дальше, Платон или Сократ, на лицевой или обратной стороне. Неизвестно, что все-таки важнее, картинка или текст, а в тексте — само ли послание, легенда ли, или ловкачество» [5, С.23]. При этом бинарность не просто манифестируется открыткой, но и снимается ею. Воплощением этого снятия Деррида видит наличное бытие почтовой открытки как наличное бытие мира. «Нарциссизм составляет одно из концептуальных отличий почтовой открытки: ее двухполосной или двуличной логики», – констатирует французский мыслитель. В этом нарциссизме открытке утверждается единство. Бинарность деконструируется без отмены самой бинарности.

Последнее сущностное отличие открытки от письма в её включенности в практики дарообмена. Обмен письмами есть обмен информацией, тогда как уникальная открытка являет собой обмен не только посланием, но уникальным феноменом. Открытка объединяет в себе иллюстрацию, текст, марку, следы своего почтового пути.

Тематика дара – одна из наиболее значимых в философии Ж. Деррида и совершенно не случайно философ обращается к проблематике дара в своей работе об открытке. По его мнению, «дар есть нечто, что делается в неведении о том, что делается, в неведении о том, кто дарит, кого одаривают» [11, С.151]. Именно таков механизм дарообмена почтовыми открытками. Практически с самого момента возникновения открытки складываются практики, сегодня получившие наименование посткроссинга, и предполагающие случайный обмен открытками без обязанности ответного одаривания. При таком подходе дар не создает зависимости дарителя и одариваемого. Более того ответный дар невозможен в силу уникальности каждого дарения. В этом смысле открытка представляет собой универсальный дар. Она отсылается как послание и потому не предполагает возможности равного одаривания в силу своей уникальности.

Важно отметить, что в наследии французского мыслителя дар соотносится со смертью. По мысли философа, само опознание дара как дара означает его смерть. Деррида считает, что как только дар «опознается как дар, получает смысл дара, он тут же перестает быть даром. Как только получатель дара узнает, что это дар, он благодарит дарителя и тем самым уничтожает дарение. Как только даритель осознает факт дарения, он сам благодарит себя и опять-таки уничтожает дарение, возвращая его в круг, круг экономического обмена» [11, С.149]. Кроме того, дарение открытки есть всегда дарение

«до востребования», дарение через почту, а следовательно, через смерть, но вместе с тем и преодоление этой смерти.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам уточнить концептуальное понимание и значение феномена почтовой открытки в философии Ж. Деррида. Ранее почтовая открытка как элемент философского дискурса французского мыслителя рассматривалась в отождествлении с письмом и в проекции почты. Настоящее исследование позволяет нам утверждать самостоятельное значение феномена почтовой открытки, необходимого для более глубокого понимания деконструкции в философии Ж. Деррида. Употребление Ж. Деррида в наименовании и тексте одной из своих центральных работ термина «почтовая открытка» не следует рассматривать фигурой речи автора, метафорой или пустым по своему содержанию оборотом. Деррида осознанно обращается именно к феномену почтовой открытки в силу ее сущностного отличия от письма.

Основные параметры сущностного различия письма и почтовой открытки могут быть сведены к следующему:

Во-первых, письмо континуально. В конечном пределе письмо синонимизирует собой мир как текст, где смысл может постоянно утверждаться через добавление – постскриптом. Открытка – дискретна, ограничена малыми размерами. Это делает ее смыслы всегда неполными, требующими интерпретации получателя и не способными авторитарно утверждать и передавать смыслы отправителя. Дискретность почтовой открытки, её ограниченность позволяют её по мысли Деррида выступать образом всего культурного и философского наследия человечества. Всё, что мы имеем, есть множество открыток, и потому претензии профессоров как «коллекционеров открытки» на однозначное понимание её смыслов следует отвергнуть. Такое понимание почтовой открытки позволяет уточнить специфику практик деконструкции, воплощением которой становится почтовая открытка. Деконструкция это возврат к почтовой открытке, но не как к утверждению окончательного смысла послания, но как к работе с ним.

Во-вторых, открытка бинарна, при этом бинарность почтовой открытки имеет множество аспектов. Бинарность почтовой открытки раскрывается в противостоянии бытия как присутствия – фатическая функция послания и противостоящего ему отправления – утраты наличного бытия. В терминологии психоанализа подобная бинарность отсылает к противостоянию обладания – утраты, желания – смерти, «fort – da». Помимо данной бинарности мы наблюдаем манифестацию в почтовой открытке двойственности публичного и частного, образа и текста. Деконструкция как преодоление бинарности находит себя в почтовой открытке – её нарциссизме, как указывает Деррида, то есть самолюбании существованием. С этих позиций открытка снова становится воплощением практик деконструкции.

В-третьих, включенность открытки в почтовое сообщение не является простым обменом информацией. Обмен открытками это не обмен смс или письмами. Деррида видит в открытке дарообмен, не сводимый к экономическому обмену. Почтовая открытка выступает даром, которому в силу уникальности невозможно отдариться подобным. В силу этого именно почтовая открытка воплощает дар, который не сводится к самоуничтожению.

Выявленные положения позволяют нам утверждать, что почтовая открытка в философском дискурсе Деррида выступает воплощением практик деконструкции. Обращение к феномену почтовой открытки позволяет нам более глубоко уяснить природу и сущностную специфику философского наследия одного из выдающихся мыслителей современности.

Список литературы:

1. Ажимов Ф.Е. «Архив» деконструкции Жака Деррида. //Культурология. – 2009. – № 1(48). – С. 136-144. – EDN KAQAGH.
2. Антакли С.А. Англоязычные военные термины-заимствования: механизмы деконструкции в научном и научно-популярном тексте//АПФ&ПЛ. Тематический выпуск: Прикладная лингвистика: современные ракурсы и перспективы. 2022. № 2. С. 54–70.
3. Вдовина А. В. Этика деконструкции Ж. Деррида в контексте философии постмодернизма// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 54-70. – DOI 10.29025/2079-6021-2022-2-54-70. – EDN ACGKVV.
4. Гаспарян Д.Э. Письмо (в) философии Ж. Деррида // / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2014. – № 3. – С. 62-74. – EDN STEOLX.
5. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. – Мн.: Современный литератор, 1999.— 832 с.
6. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. – 1992. – №4. – С.54 – 58.
7. Жак Деррида в Москве: Деконструкция путешествия. – М.: РИК «Культура», 1993. 212 с.
8. Исаев С. Г. Письмо и текст в творческих исканиях Жан-Жака Руссо и Жака Деррида // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2013. – № 1. – С. 177-182. – EDN REZMCJ.
9. Косенко Д.В. Желание как основа коммуникации: пример М. Хайдеггера и Ж. Деррида // Гуманитарный вестник. – 2024. – № 1(105). – DOI 10.18698/2306-8477-2024-1-890. – EDN JEGCLI.
10. Краснаярова Н.Г. Деконструкция как исследовательская методология понимания текста // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4(25). – С. 23-25. – DOI 10.36809/2309-9380-2019-25-23-25. – EDN KXJYLP.
11. О Даре: Дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Логос. – 2011. – № 3(82). – С. 144-171. – EDN RVREWX.
12. Петерс Б. Деррида. – ИД Дело РАНХиГС, 2018. – 640 с.
13. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Почтовая открытка как предмет, среда и метод антропологических исследований. // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2022. – № 1(19). – С. 57-67. – EDN IPLDZM.
14. Сальникова И.Н. Почтовая открытка как атрибут сервиса услуг в идентификации исторических процессов и социокультурных явлений // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 75-83. – DOI 10.22394/2225-8272-2022-11-4-75-83. – EDN IFXPUW.
15. Соколов Б.Г. Маргинальный дискурс Деррида. – СПб: Изд-во СПбУ. 1996. 119 с.
16. Соколов Б.Г. Тренировка на Фрейде. // Studia Culturae. – 2010. – № 10. – С. 231-244. – EDN QZCNJT.
17. Султанова Л. Б. Постнеклассическая философия: постмодернистская «деконструкция» и рациональная реконструкция истории науки//Российский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 16-23. – DOI 10.15643/libartrus-2020.1.2. – EDN XKFLDV.

Сведения об авторе:

Сальников Евгений Вячеславович¹, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, e-mail: esalnikov2005@yandex.ru, SPIN: 9435-0940, AuthorID: 428441, ORCID 0009-0005-9984-2981.

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

References:

1. Azhimov, F.E. (2009) «Arkhip» dekonstruktsii Zhaka Derrida. //Kul'turologiia. no. 1(48). P. 136-144. – EDN KAGAGH. (In Russ).
2. Antakli, S.A. (2022) Angloiazychnye voennye terminy-zaimstvovaniia: mekhanizmy dekonstruktsii v nauchnom i nauchno-populiarnom tekste.APF&PL. *Tematicheskii vypusk: Prikladnaia lingvistika: sovremennye rakursy i perspektivy*. no. 2. P. 54–70. (In Russ).
3. Vdovina, A. V. (2022) Etika dekonstruktsii Zh. Derrida v kontekste filosofii postmodernizma. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. no. 2. P. 54-70. – DOI 10.29025/2079-6021-2022-2-54-70. – EDN ACGKVV. (In Russ).
4. Gasparian, D.E. (2014) Pis'mo (v) filosofii Zh. Derrida. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiia*. no. 3. P. 62-74. – EDN STEOLX. (In Russ).
5. Derrida, Zh. (1999) O pochtovoi otkrytke ot Sokrata do Freida i ne tol'ko. Mn.: Sovremennyi literator, 832 p. (In Russ).
6. Derrida, Zh. (1992) Pis'mo iaponskomu drugu // Voprosy filosofii. no. 4. P. 54 – 58. (In Russ).
7. Zhak Derrida v Moskve: Dekonstruktsiia puteshestviia. (1993) M.: RIK «Kul'tura», 212 p. (In Russ).
8. Isaev, S. G. (2013) Pis'mo i tekst v tvorcheskikh iskaniakh Zhan-Zhaka Russo i Zhaka Derrida. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova*. no. 1. P. 177-182. – EDN REZMCJ. (In Russ).
9. Kosenko, D.V. (2024) Zhelanie kak osnova kommunikatsii: primer M. Khaideggera i Zh. Derrida. *Gumanitarnyi vestnik*. no. 1(105). – DOI 10.18698/2306-8477-2024-1-890. – EDN JEGCLI. (In Russ).
10. Krasnoiarova, N.G. (2019) Dekonstruktsiia kak issledovatel'skaia metodologiia ponimaniia teksta. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*. no. 4(25). P. 23-25. – DOI 10.36809/2309-9380-2019-25-23-25. – EDN KXJYLP. (In Russ).
11. O Dare: Diskussiia mezhdu Zhakom Derrida i Zhan-Liukom Marionom (2011) *Logos*. no. 3(82). P. 144-171. – EDN RVREWX. (In Russ).
12. Peters, B. Derrida. (2018) ID Delo RANKhiGS, 640 p. (In Russ).
13. Sal'nikov, E.V. and Sal'nikova I.N. (2022) Pochtovaia otkrytka kak predmet, sreda i metod antropologicheskikh issledovani. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsial'noi antropologii)*. no. 1(19). – P. 57-67. – EDN IPLDZM. (In Russ).
14. Sal'nikova, I.N. (2022) Pochtovaia otkrytka kak atribut servisa uslug v identifikatsii istoricheskikh protsessov i sotsiokul'turnykh iavlenii. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*. T. 11, no. 4. P. 75-83. – DOI 10.22394/2225-8272-2022-11-4-75-83. – EDN IFXPUW. (In Russ).
15. Sokolov, B.G. (1996) *Marginal'nyi diskurs Derrida*. SPb: Izd-vo SPbU . 119 p. (In Russ).
16. Sokolov , B.G. (2010) Trenirovka na Freide. *Studia Culturae*. no. 10. P. 231-244. – EDN QZCNJT. (In Russ).
17. Sultanova, L. B. (2020) Postneklassicheskaia filosofiia: postmodernistskaia «dekonstruktsiia» i ratsional'naia rekonstruktsiia istorii nauki. *Rossiiskii humanitarnyi zhurnal*. T. 9, no. 1. P. 16-23. – DOI 10.15643/libartrus-2020.1.2. – EDN XKFLDV. (In Russ).

A POSTCARD IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF J. DERRIDA

Evgenii W. Salnikov¹, Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor, Chief of chair of social-gumanitarian disciplines at the Orel Law Institute of the Ministerium of Interior, e-mail: esalnikov2005@yandex.ru, SPIN: 9435-0940, AuthorID: 428441, ORCID 0009-0005-9984-2981.

¹ Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
Russian Federation, Orel

Abstract.

The article analyzes the content, role and significance of the concept of a postcard in the philosophical discourse of J. Derrida. The conducted research made it possible to clarify the conceptual understanding and significance of the phenomenon of the postcard in the philosophy of J. Derrida. Previously, the postcard as an element of the philosophical discourse of the French thinker was considered in identification with the letter and in the projection of mail. The present study allows us to assert the independent significance of the postcard phenomenon, which is necessary for a deeper understanding of deconstruction in the philosophy of J. Derrida. The specific position of a postcard is determined by its discreteness, multilayered binarity and inclusion in the practice of gift exchange. The essential differences between a postcard and a letter allow us to consider it as the embodiment of deconstruction practices.

Keywords: Postcard, deconstruction, Derrida, mail, gift exchange, mail, psychoanalysis.

Funding information: This research was done without external funding.

Received 27.06.2024

Revised 21.09.2024

Accepted 24.10.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Сальников Е.В., 2024.

Copyright for this article is retained by the author(s), with first publication rights granted to the journal. This is an open-access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)